в науку введены многие исследования по различным индоевропейским языкам, вымершим и живым, одному исследователю охватить весь этот материал с одинаковой степенью профессиональной глубины было бы невозможно.

Следующие ниже соображения носят характер не возражений, а скорее дополнений, и обусловлены тем, что со времени написания основной части разделов опубликовано немало работ, проливающих дополнительный свет на различные аспекты истории индоевропейских числительных. Сравнительно-исторические исследования различных языковых семей за последние годы отчетливо показали необходимость учета факторов типологического и ареального характера в историко-генетических штудиях. Это имеет отношение как к системам счета, отражающимся в системах числительных, так и к словообразованию самих числительных, их взаимодействию в рамках единой лексической парадигмы, а в результате и к их фонетическому облику (и тем самым к закономерным "исключениям" в историко-фонетических соответствиях между числительными разных индоевропейских языков).

Рассмотрим некоторые моменты, представляющие, как кажется, общий интерес, и сделаем это в том порядке, который принят в рецензируемом труде — от названий единиц к названиям десятков и далее.

Числительное "один" (к с. 291—292 и др. данного тома) в разных языках, включая индоевропейские, занимает особую позицию и не всегда входит в систему счета; в различных индоевропейских языках оно восходит к разным основам и даже корням, имеющим обычно дейктическую семантику (см. [2; 3]). Различные основы прослеживаются и в индоиранском материале [4]. Даже иранские языки в этом плане не единообразны: наряду с широким распространением рефлексов основы *aiu̯á (и вторичного *áiu̯a) и суффиксального *aiu̯aka (ср. ср.-перс. ēvak, язг. wůg) и с переживанием в композитах рудиментов общеир. *ha- (из и.-е. *sm̥- : sem- : som-), в островных языках мы находим рефлексы общеир. *ś(i)ja- < и.-е. *ḱijo- от дейктической основы *ḱo- : ḱe-. Ср. орм. Лог. še, Кан. sa; хот.-сак. śśau (акк. с -u < *-m), śśiye, śśye, тумш.-сак. śo "один" [5, с. 609; 6, с. 45, 182—183] (попытки возведения этих форм к *aiu̯a- значительно менее убедительны с позиций исторической фонетики этих языков).

Числительное "шесть" привлекает внимание исследователей нестандартностью фонетического облика, главным образом, в анлаутной части, поскольку попытки отнесения столь сложного сочетания неслоговых элементов, как *ḱsu̯-, к индоевропейскому состоянию наталкиваются на невозможность такого анлаута в индоевропейском корне, на что указывает в своем первом разделе (с. 14) В.Винтер. Поэтому правомерен его тезис о вторичности сложного анлаута в балто-славянских и индоиранских языках. Независимо от того, будет ли принята его гипотеза о происхождении этого комплекса при соположении "пять-шесть" (праиндоир. *pank(ʷ)šwač, пра-балто-слав. *penkšeš, с. 16) или идея его предшественников о ряде постепенных "наращений" к раннеиндоевропейскому анлауту: ранне-и.-е. *u̯eḱs- (связанное с и.-е. *u̯eḱs- "расти") > *su̯eḱs- (с наращением *s- по аналогии с соседним *septm̥- "семь"), а затем уже с дальнейшими фонетическими трансформациями в балто-славянских и индоиранских языках (с ассимиляцией в обеих этих группах *su̯Vš > *šu̯Vš и с последующим наращением *x- только в общеиранском по аналогии с такими же наращениями к индоевропейским анлаутным группам "*s + неслоговой вариант сонанта", ср. [6, с. 45—46; 7—8]), — в обоих случаях сложный анлаут оказывается относительно поздним и связанным с воздействием со стороны "соседних" членов лексической парадигмы числительных.

В качестве дополнения к с. 298—299 можно подчеркнуть, что развитие общеир. *xšu̯aš в иранских языках связано с разными путями упрощения анлаута и с ассимиляцией и диссимиляцией сибилянтов на протяжении слова (подробнее [6, с. 185]), т.е. без аналогии с другими числительными.

Звучание этого числительного в цыганском в виде šov Г. Бергер (с. 248) справедливо полагает дардизмом; это согласуется с тем, что пребывание цыганских диалектов в какой-то период в ареале дардских (а также субстратных, доиндоиранских) языков северо-запада Индостана отразилось и на числительных после "десяти" (см. ниже).

"Девять" в отдельных иранских языках, как справедливо отмечено Р. Эммериком (с. 300, 339), представлено инновационными построениями. Помимо указанных здесь осет. farast < *pāra-šašta- "за восемью", хорезм. š'ð (выводимого В. Хеннингом из *frād- "увеличивать", но, возможно, продолжающего сходное с осетинским образование *fra-ašta- через этапы *šašta > *šāta > šāð) и вазири tār ra wōta, букв. "перешедшее через восемь", отмечается также пашто диал. tērai от того же корня *tar- "проходить, переходить". При различиях в этимологии этих числительных, они типологически едины и, вероятно, отражают субстратные системы числительных в данных ареалах, базировавшиеся в более раннюю